

A man with a beard and sunglasses stands behind a woman with long blonde hair and sunglasses. They are surrounded by many colorful, iridescent bubbles. The man is wearing a dark t-shirt, and the woman is wearing a white turtleneck. The background is bright and out of focus.

Кел Дести

СБЫВШИЕСЯ
МЕЧТЫ

18+

Кел Дести

Сбывшиеся мечты

«Автор»

2020

Дести К.

Сбывшиеся мечты / К. Дести — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97217-9

Многие мечтают о богатстве, но для Алины и её сверстников эта мечта вот-вот станет явью. В мире, где она живёт, государство официально гарантирует каждому выпускнику роскошную жизнь: особняки, прислугу и безграничные возможности. Кажется, живи и радуйся! Но легко ли удержаться на этой безумной высоте, где любое искушение доступно по щелчку пальцев? Алина привыкла плыть по течению и следовать правилам, пока не встретила того, кто эти правила привык нарушать. Марк, по прозвищу Змей, знает изнанку этого «рая» слишком хорошо. Он видит то, чего не замечают другие: желания выпускников навязаны системой, а за блестящим фасадом скрывается ловушка. Сможет ли Алина среди чужих идеалов найти свою настоящую мечту? И какую цену ей придётся заплатить за правду.

ISBN 978-5-532-97217-9

© Дести К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Алина	5
Жестокая реальность	5
В ожидании чуда	8
Прощание с детством	12
Добро пожаловать! Это-ваша мечта!	15
Дефицит дружбы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кел Дести

Сбывшиеся мечты

Алина

Жестокая реальность

«Существуют две вещи, которые могут ввести слугу в заблуждение: это богатство и слава. Если же слуга постоянно испытывает нужду, он будет безупречен.»

Ямамото Цунэтомо

Я устало вдохнула спёртый воздух и покрутила головой, пытаюсь размять мышцы. Влажная от пота блузка липла к телу, вынуждая без конца её одергивать. Повесив последнюю рубашку, пахнущую свежестью и уютгом, на вешалку, я с облегчением выключила прибор и вышла из душевой подсобки.

Поднявшись на первый этаж огромного особняка, я прошмыгнула на кухню. Надеюсь перекусить незаметно для управляющей — так и деньги на еде сэкономлю, да и навалившаяся усталость не располагала к готовке дома. В воздухе плыл аромат специй: там хозяйничала Мария Степановна, нарезавшая лук быстрыми, уверенными движениями. На столешнице красовались вымытые овощи, ожидающие своей очереди. Я быстро соорудила себе сэндвич (благо повариха никогда меня за это не упрекала) и расслабленно прислонилась к стене.

— Управилась уже? — спросила Мария Степановна, выкладывая измельчённый лук на раскалённую сковородку и помешивая его деревянной лопаткой.

— Угу, — с набитым ртом промычала я, стараясь перекрыть голосом шкворчание и потрескивание кипящего масла. — Сейчас перекушу и домой.

Она кивнула и, слегка скривившись, провела рукой по пояснице.

«Опять спину прихватило».

— Давайте помешаю, — ненавязчиво предложила я, подходя к ней. — Всё равно стою.

Женщина благодарно улыбнулась и, вручив мне лопатку, устало опустилась на стул. Она принялась строгать сочный перец, и мы обе сделали вид, что ничего не произошло. Весь персонал знал негласное правило: «Никогда не проявляй слабость», если не хочешь потерять работу. Чувствуешь недомогание или проблемы со здоровьем — никогда не признавайся, а тем более не жалуйся. Тебя могут услышать и донести, что неминуемо приведет к увольнению. Такова жестокая реальность: если ты не в состоянии выполнять свои обязанности, тебе здесь не место. В лучшем случае переведут на более легкий труд, но и оплата там будет соответствующей.

— Алина, я вас ищу, — раздался строгий голос вошедшей на кухню управляющей. Она звучала так, будто я была виновата уже в том, что ей понадобилась.

— Я уже закончила, — ответила я, незаметно откладывая лопатку и отходя от плиты, к которой тут же вернулась Мария Степановна.

Сэндвич лежал на стуле, куда я успела его пристроить при первых же звуках этого голоса — благо барная стойка скрыла мои манипуляции.

— Мне нужен ещё один человек до двух ночи, — сухо произнесла она.

Подработка! Подработки мы любили, и, хвала Ларисе, она ими нас обеспечивала сполна. Она могла бы вызвать сотрудника из агентства, как делают в других домах, но по неизвестным мне причинам управляющая сначала всегда предлагала смены нам и только в случае отказа приглашала кого-то со стороны. Собственно, так я сюда и попала. Когда одна из работниц не

вышла, а потом и вовсе пропала, Лариса решила меня оставить, согласившись на нестандартный график, подстроенный под занятия в университете.

— Ну так что? — вырвал меня из размышлений её голос.

— Конечно! — закивала я. — Без проблем.

Она удовлетворённо кивнула и, переведя взгляд на повариху, отдала указания:

— Ужин на двадцать человек к восьми вечера и закуски к одиннадцати.

— Поняла, поняла, — засуетилась женщина, доставая из шкафов баночки со склянками и расставляя их на рабочей поверхности.

— Алина, поужинай и помогай Марии Степановне здесь. Официантов я пригласила к семи тридцати, на раздаче они сами управятся, так что спокойно приготовьте ужин и закуски. После полуночи они всё равно только алкоголь будут глотать, — презрительно махнула она рукой. — Уберётесь тут, и в два часа Миша отвезёт вас обеих по домам, я ему сообщу.

— Хорошо, Лариса, — улыбнулась я. — Спасибо.

Она кивнула и, посмотрев на нас, поинтересовалась:

— Вопросы ещё будут?

— Всё как обычно? — уточнила повариха, сдувая прядь с покрасневшегося лица и поддерживая себя за поясницу.

Я поморщилась. Лариса тоже заметила это движение, но, никак его не прокомментировав, развернулась и уже на выходе бросила через плечо:

— Всё как всегда.

Как только она скрылась за дверью, я вытащила свой бутерброд и проглотила его за минуту. Мы приступили к готовке. Точнее, готовила всё Мария Степановна, а я была на подхвате — в основном «принеси-подай», ну и ещё «помешай, налей, насыпь и порежь».

Подобные вечеринки закатывались практически каждый день, поэтому все заготовки у нашей поварихи уже ждали своего часа. Оставалось только довести их до готовности да украсить согласно запросам новоиспечённых богачей. Самое смешное, что, поскольку сами богачи толком не разбирались в изысках, они требовали то, что печаталось в последних модных журналах. Следовательно, в меню были новинки из свежей прессы, но в доработке Марии Степановны. Она, несмотря ни на что, жалела гостей и старалась сделать еду не только красивой, но и питательной.

— Чтоб не травмились своим виски на голодный желудок, — приговаривала она, пряча под зеленью кусочки прожаренного до золотистого цвета мяса.

Лариса то ли не замечала этой самодеятельности, то ли ей было плевать, что они там будут есть. В любом случае она закрывала на это глаза, поэтому меню никогда толком не обсуждалось. Каждую неделю Лариса приносила журналы с фотографиями блюд и рецептами, а Мария Степановна уже импровизировала. Выглядело всё как на картинке, но было действительно вкусно и сытно. Сами «великие гурманы» подмены не замечали. А те, кто догадывался, искренне верили: именно в нашем доме повар создал шедевр, в отличие от тех жалких подобию, что они ели ранее. Никто не готов был признаться, что некоторые изыски попросту невкусны — это ведь означало бы, что ты плебей и ничего не смыслишь в истинном вкусе. Поэтому зачастую молодёжь на вечеринках ела мало, предпочитая алкоголь.

Максимум, что они себе позволяли — это закуски. Выбор был обширным, и если деликатес не нравился, всегда можно было отойти в сторону и незаметно его выплюнуть — что я, кстати, неоднократно наблюдала. Мария Степановна же готовила все эти изыски с душой, далекой от веяний моды, и наградой ей служили пустые тарелки, вычищенные подчистую.

— А почему вы так стараетесь? — не удержалась я от давно мучившего меня вопроса. — Ведь рано или поздно владелец сменится, даже не заметив, как вы тут для него импровизировали и голову ломали над блюдами, которые они глотали не жуя!

Мария Степановна вздохнула и отложила свой жуткий тесак.

— Причин много. Но, наверное, главное — это то, что все они дети. И, возможно, для тебя это прозвучит наивно, но я надеюсь, что где-то и о моих детях кто-нибудь так же позаботится, когда они окажутся в подобном месте, — с надеждой сказала она, обведя руками вокруг.

Я разозлилась. Действительно наивно.

— И сколько раз хоть кто-нибудь из них сказал вам спасибо? Оценил старания? — зло хмыкнула я. — Да они этого даже не замечают! Они не знают, сколько человек на них работает, им это неинтересно! — мой голос повысился. — Для чего и для кого вы тут себя калечите?! О себе думать надо, а не о них! Они всё равно уже потеряны!

Женщина громко хлопнула ладонью по столу, и банки жалобно задребезжали. Я вздрогнула и опустила взгляд. Стало стыдно.

— Извините, я не это хотела сказать, — тихо произнесла я.

— Не суди по себе, Алина. Ты не сумела побороть искушение, но это не означает, что все такие. Есть и те, кто видит мой труд, просто сказать об этом пока не может... Для меня достаточно уже того, что мои старания заметила ты. Значит, не всё напрасно. Значит, кто-то да оценил.

Она вновь взяла нож и приступила к делу. Разговор получился тяжёлым для нас обеих. Обычно мы старались общаться на нейтральные темы, не задевая струн души друг друга. Не знаю, почему я вдруг сорвалась...

В ожидании чуда

«Знаешь, чем реальность отличается от фантазии? Тем, что когда мечты сбываются, всё оказывается не так, как ты себе представляла.»

Дмитрий Емец

5 месяцев назад...

Я сидела за школьной партой, наблюдая за пожилой учительницей. Та соловьем разливалась о жизни, которая ждет нас за этими стенами, в «большом мире».

Оставалась неделя. Мы уже сдали все экзамены, оставалось только получить аттестат. На занятия мы ходили лишь потому, что их никто не отменял, и теперь преподаватели будто с цепи сорвались. Каждый твердил одно и то же: «Никаких вечеринок, никаких покупок — только самое необходимое. Никакого алкоголя и тем более наркотиков. Только учёба в институте, а после — долгожданное трудоустройство». По их словам, если следовать этим простым правилам, в жизни не будет никаких проблем.

Я смотрела на то, как у учительницы шевелятся губы и как она обводит класс горящими глазами, а сама планировала. Боже, как я ждала дня, когда двери интерната откроются и я выйду во внешний мир! Раньше мы видели его только по телевизору, ну и пару раз на экскурсиях в музей. Но тогда мы были похожи на стадо перепуганных баранов: шарахались от посторонних звуков и смотрели на своего «пастуха»-педагога, боясь потерять его из виду. Я тогда и рассмотреть-то ничего не смогла — от волнения случилось расстройство желудка. Честно сказать, тяжело восторгаться искусством, когда мысли заняты приземлённым, а взгляд скользит вдоль великих полотен с единственной целью — узреть надпись WC.

В животе булькнуло, и я поморщилась. Ещё неделя до выпуска, а организм уже сбился с ритма. Ладно, всё устаканится и утрясётся. В аттестате у меня высший балл, поэтому и документы я подала в лучший университет — и не куда-нибудь, а в самую столицу. Спасибо нашему государству, так щедро мотивирующему молодёжь! Если бы не льготы, я бы навряд ли решилась рвануть так далеко. Хотя какая разница, за какими стенами ты сидишь: в глухой деревне или рядом с дворцовой площадью? Стены — они везде стены. Но университет — лучший! Да и доставят меня в мой новый дом бесплатно, что тоже немаловажно.

Я нервно вздохнула. Динка, перехватив мой взгляд, улыбнулась. Она тоже была на взводе, но радовало, что мы едем вместе. Мы ещё несколько лет назад поклялись, что всегда будем рядом, и за всё это время ни разу не подвели друг друга. Прозвенел звонок, и мы, выйдя из класса, направились в общежитие.

— Я всё думаю, — задумчиво произнесла Дина, беря меня под руку. — Как далеко нас поселят от универа? — Подруга остановилась и резко дёрнула меня за локоть, разворачивая к себе и заглядывая в глаза. — И друг от друга?

Я пожалала плечами и невозмутимо улыбнулась, прогоняя наш общий страх перед неизвестностью. Мы обсуждали это бесчисленное количество раз и знали, что не владем всей информацией. Но каждый раз, задавая мучительные вопросы, мы надеялись услышать новое предположение, которое нас успокоит.

— Не переживай, мы можем по очереди ночевать друг у друга: день у тебя, день у меня... Этого-то нам никто не запретит!

Она улыбнулась, и мы с облегчением засмеялись. Хоть у нас всё и было расписано по пунктам, страх перед самостоятельной жизнью никуда не девался — по ночам мы ворочались в постелях, засыпая лишь под утро.

— Я загляну к Игорю на часок, — произнесла она. Я кивнула.

Игорь был её парнем, и она крепко держалась за него, безгранично доверяя. Ему тоже предстояло выйти в свободное плавание, и чтобы не потеряться в море искушений, он заранее бросал якоря. Одним из них и стала моя неунывающая подружка.

На развилке тропинок, ведущих к женскому и мужскому общежитиям, мы разошлись. В груди неприятно сдавило. В последнее время Динка уделяла Игорю слишком много внимания, и, хотя я не подавала виду, мне было обидно. Я злилась на себя, но поделать ничего не могла. У подружки появились секреты; они с Игорем всё чаще загадочно перемигивались, после чего на щеках Динки проступал смущённый румянец. Они были на одной волне. Я видела, как она разрывается, стараясь подстроиться и под мой ритм, но получалось это всё реже. Меня неумолимо откатывало от них всё дальше.

«Конечно, она не будет всё время рядом! Составь себе запасной план на случай, если останешься одна».

«Нет! Это будет предательством! Мы всё распланировали вместе. По минутам и до каждой копейки!»

Зайдя в комнату, я вновь взяла блокнот с нашим планом и пробежалась глазами по пунктам. Он действовал на меня как антидепрессант: видя ровные цифры и столбцы, я успокаивалась. По нашим расчётам, выделенных государством денег хватало на шесть лет проживания, и ещё оставалось на первое время после окончания университета. Расчёты, естественно, были примерными, так как мы не знали уровня инфляции и других скрытых затрат. Впрочем, это было не критично. Мы планировали положить деньги в банк под проценты или даже инвестировать в какой-нибудь проект. Все вложения мы решили обсудить позже, когда узнаем точные показатели: налоги, зарплату услуги, расходы на дом, одежду и еду. Обучение было бесплатным, поскольку мы обе проходили по баллам.

Всё выглядело вполне решаемым, и я не понимала: почему, оказавшись среди того, о чём мечтали, люди пускаются во все тяжкие и проматывают деньги за месяц? Бюджет, рассчитанный на жизнь в элитном районе, они прожигали за несколько недель! Лишь единицам удавалось растянуть его чуть подольше, но и те срывались, оказываясь в долговой яме вместе с остальными. Их выбрасывали в рабочий сектор, где они годами вкалывали на государство, отработывая то, что спустили за несколько дней.

Это не укладывалось в голове и пугало. Я смотрела на дисциплинированных одноклассников, на остальных учащихся и не понимала: почему люди, с малых лет привыкшие к строгому режиму, не могут придерживаться тех же принципов на свободе?

Конечно, в интернате тоже были свои буяны. Они шли наперекор всем, нарушали правила и получали взыскания, но это были единицы! Я поверить не могла, когда полгода назад Иван Владимирович, наш учитель истории, отозвав меня в сторону после пары, сообщил тихим голосом:

— Я знаю, Марина была твоей подругой...

Я радостно улыбнулась. Маринка уехала из интерната около месяца назад, и я по ней жутко соскучилась. Она обещала писать, но, видимо, закрутилась с учебой и не отправила еще ни одного письма.

— Как она? Вы её видели? — от нетерпения я подпрыгивала на месте.

— Вы знаете, нам сообщают информацию о выпускниках, если мы её запрашиваем...

Я закивала и, пританцовывая, продолжала пожирать его глазами.

— Она начала свой проект? Она говорила, в университете есть лаборатория, где студентам разрешено работать над своими идеями! А у неё уже все расчеты были готовы — только смешивай и тестируй! — верещала я.

Он грустно смотрел на меня.

— Что?!

— Она погибла, — тихо произнёс он.

— А ещё она говорила, что если ей будет не хватать знаний, она всегда может обратиться в библиотеку. Вы знаете, она...

Он взял меня за плечи и встряхнул.

— Алина! — Он смотрел мне прямо в глаза. — Её больше нет. Не будет никаких проектов... — Он откашлялся и закончил уже обычным голосом: — Примите мои соболезнования.

Когда он убрал руки, меня качнуло.

— Но как же так, Иван Владимирович?! Это какая-то ошибка! Она ведь ничем не болела! Она же врачом собиралась стать и в теории знала все болезни! Да если бы у неё появился хоть один симптом, она бы сразу нам сказала!

— Она умерла не от болезни... — со свистом выдохнул он.

Я посмотрела на него, а он, уклоняясь от моего тяжёлого взгляда, произнёс, глядя в сторону:

— ...от передозировки.

Я хмыкнула и засмеялась.

— Ну вот! Я же знала, что вы шутите! Только чёрный юмор вам совсем не идёт, да и я, признаться, от него не в восторге... Это точно не она. Там наверняка что-то напутали. Она наркотики не то что на вид — на запах умела вычислять! В лаборатории сама их синтезировала, а потом нас учила определять, чтобы мы ненароком не съели или не выпили что-нибудь после выпуска. Я же говорю — врачом собиралась стать!

— Алина, я тоже не поверил, поэтому сам сегодня утром ездил в морг, — голос учителя звучал совсем тихо, он зло откашлялся. — Это была она. Следов насилия или принуждения не обнаружено. Горничная сказала, что Марина пришла из университета и закрылась у себя в комнате. Нашли её утром, уже мёртвую.

Я качала головой, не веря в эту чушь. Её точно заставили.

— Алина, я знаю, как вы учитесь, знаю, что вы очень умная девушка. Поэтому попрошу вас за оставшийся до выпуска год заняться ещё и самообороной.

— Да, конечно, Иван Владимирович, — апатично согласилась я.

Внутри было тяжело и беспокойно. Мозг продолжал отторгать информацию о том, что Марины больше нет, не позволяя чувствам выплеснуться наружу и унять тупую боль.

— Вы поплачьте, легче будет, — неумело попытался поддержать меня учитель.

— Да, конечно... обязательно... Можно мне идти?

— Идите, Алина... Ещё успеем поговорить.

Через неделю начались занятия по самообороне. Не знаю, зачем это было нужно ему, но Иван Владимирович занимался со всеми желающими каждый день после уроков. Он заставлял нас бегать и прыгать, отжиматься и качать пресс, а потом мы учились нападать и защищаться. В основном среди нас были парни, но и девушек хватало. Остальные отказались участвовать в этом мазохизме и ежедневно сверкать свежими синяками.

— Дина, почему не ходишь на занятия? — спросил преподаватель, заметив мою подругу, которая ждала меня после тренировки.

— Иван Владимирович, но я же девочка! — обвиняюще произнесла она.

— Алина тоже девочка, но её это не останавливает, — хмыкнул он.

— Вы мужчины, вот и тренируйтесь! — запальчиво ответила Дина. — И вообще, у меня есть Игорь, он меня защитит.

— Дина, он не будет рядом двадцать четыре часа в сутки. Нужно уметь отразить нападение или хотя бы быстро убежать...

— Иван Владимирович, ну от кого мне убежать?! Я же не в Сектор Презрения еду учиться! — засмеялась она.

— Да, да, конечно... — задумчиво произнёс он. — И всё же я настаиваю на тренировках. Не хочется разбивать ваши иллюзии, девочки, но за стенами интерната осталось мало мужчин-защитников. В основном они делятся на агрессоров и наблюдателей. Не факт, что в тот момент, когда потребуется помощь, рядом окажется хоть кто-то из первой категории. Поэтому вам и необходимо освоить элементарные приемы.

Динка не прониклась речью преподавателя. А я после года обучения, глядя на окрепшие и будто из ниоткуда появившиеся мышцы, с уверенностью могла сказать: тому, кто решит на меня напасть, как минимум не поздоровится. Свои ДНК я на нем точно оставлю! И даже если он осуществит задуманное, полиция его обязательно найдет.

«Ох, как же я была тогда наивна!»

Прощание с детством

«Я думал, что прощание – всегда конец. Ныне же я знаю: расти тоже значит прощаться. И расти нередко значит покидать. А конца не существует.»

Эрих М. Ремарк

Выпускной прошёл смазанно. Было столько ожиданий и предвкушения, что, когда на торжественной части нам вручили аттестаты, я немного подвисла. Желанного отклика и радости внутри не возникло, хотя вокруг все улыбались — и я в том числе. Динка веселилась рядом с Игорем, стараясь вовлечь и меня в свой счастливый мир, но я лишь жалко улыбалась и неестественно смеялась, боясь показаться скучной или, что ещё хуже, выдать свои уныние и страх. Когда часы пробили полночь и в небо ударили первые залпы салюта, мой облегчённый выдох слился с восхищенными возгласами толпы. Наконец-то всё закончилось! Теперь я могу спокойно уйти.

Динка танцевала с Игорем; они часто где-то пропадали и возвращались с раскрасневшимися лицами и горящими каким-то безумием глазами. Я чувствовала себя лишней, и от этого становилось ещё грустнее. Рядом крутился Лёха, друг Игоря. Он честно пытался меня расшевелить, но как только Динка скрывалась из виду, маска веселья с меня сползала, и Лёхе оставалось лишь любоваться моей кислой миной. Как истинный джентльмен, он проводил меня до общежития и на прощание облегчённо выдохнул. Затем, стараясь не бежать, Лёха неспешно скрылся в ночи.

Я постояла на крыльце, с нежностью глядя на место, где прожила столько, сколько себя помню. Хотелось запомнить здесь всё. Наш старый добрый интернат располагался на выезде из небольшого городка и был огорожен стеной сосен, шелестящих и раскачивающихся над головой. К детям, лишенным родителей, в нашей стране относились бережно, поэтому интернаты старались строить в зеленых зонах.

Здание школы было старым, но основательным: с крепкими кирпичными стенами и высокими потолками. Видимо, корпуса возводили прямо в лесу, вырубая лишь необходимые участки, потому что деревья вокруг общежитий и хозяйственных построек росли без всякой симметрии — то густо, то пусто. От жилых корпусов к школе вели асфальтированные дорожки, а рядом с ними, по земле между корней, тянулись вытопанные тропинки. Школьники предпочитали именно их. Они были короче официальных дорог всего на пару метров, но пользовались неизменной популярностью, несмотря на то что порой приходилось пригибаться под тяжелыми ветвями или перепрыгивать через массивные сучья.

Я усмехнулась: наверное, из всего интерната именно эти тропинки я запомню на всю жизнь — ходила по ним миллион раз.

Завтра меня ждал важный день. Я сглотнула подступивший ком страха и пошла в свою комнату. Ритуал с планом был проведён по всем правилам: я вновь просмотрела пункты и с лёгким сердцем легла спать.

Утром началась взрослая жизнь. Меня разбудил не звук будильника, поставленного на семь утра (выписка начиналась в восемь), а шуршание и шаги за дверью. Я бросила взгляд на часы и застонала: пять утра. Закутавшись с головой в одеяло, я попыталась уснуть, но голоса становились громче, а суэта превратилась в откровенный топот. Да, видимо, не все такие, как я, — многие собирались в последний момент. Я разлепила глаза и посмотрела на одинокий чемодан у порога и платье, висящее бесформенной тряпкой на вешалке. Мне предстояло только умыться и одеться. Всё! На сборы я выделила час — как говорится, с запасом, — и решила в кои-то веки выспаться перед тяжёлым днём. Но не тут-то было!

В итоге я, злая и невыспавшаяся, сползла с кровати. Новенькие блестящие машины разных моделей и расцветок уже выстроились на дороге, отчего школа и общежития с их пошарпанными стенами смотрелись на этом фоне ещё унылее.

Ровно в восемь из динамиков раздался голос директора. Он поприветствовал нас и стал вызывать выпускников по очереди. Услышав свои имена, те быстро бежали со своей поклажей и скрывались в дверях школы. Через несколько минут вчерашние школьники уже покидали интернат в новых автомобилях, которые, приняв владельцев, разворачивались и уносились прочь.

Интересно, где мой автомобиль? Я всматривалась в длинную вереницу и искала ту, что понравилась бы мне больше всех, но сейчас они все казались такими красивыми, что я согласилась бы на любую.

«Всё будет хорошо!»

Наконец динамик разнес голос директора:

— Огнева Алина, одиннадцатый «Г».

Схватив чемодан и закинув на плечо рюкзак, я напоследок оглядела комнату и, сделав глубокий вдох, направилась к учебному корпусу.

Постучав, я заглянула внутрь:

— Можно?

— Заходи, Алина! — отозвался зычный голос Виктора Александровича. — Собралась?

— Да, я готова, — смущённо улыбнулась я, стараясь не смотреть на незнакомого мужчину. Тот сидел за рабочим столом, на котором аккуратными стопками возвышались синие папки с документами.

— Алина, познакомься: это Владимир Вольтович, твой поверенный в делах.

Я покосилась на Виктора Александровича. Он вел себя странно. Обычно строгий и собранный директор, у которого даже землетрясение не выбило бы почву из-под ног, сегодня казался дерганным и всё время суетился. То бумажку переложит, то вдруг встанет, порываясь куда-то идти, и тут же замрет, оседая обратно на стул и теребя густую бороду. Будто сам не понимал, что с ним творится. «Нервы, наверное», — решила я и, подойдя к мужчине, поздоровалась с ним за руку.

— Очень приятно.

Он протянул мне одну из синих папок и предложил ознакомиться. Я села на стул и пролистала документы. Всё было так, как я и предполагала: бумаги на автомобиль и дом, договоры о трудоустройстве персонала, следящего за порядком, и водителя.

— После того как ознакомитесь, подпишите вот здесь, — он протянул мне очередной лист.

— Что это?

— Акт приема-передачи, — пояснил мужчина.

Я покраснела: на документе название было напечатано крупным шрифтом, просто я тоже, видимо, на нервах ничего не соображала.

— Да, да, конечно, — буркнула я и подписала, даже не читая. Тут же поморщилась: что я творю?! Нужно быть осторожной! Хотя вряд ли он решится на обман прямо при Викторе Александровиче.

Я посмотрела на директора. Он поддержал меня кивком: мол, всё делаешь правильно. Я протянула подписанный лист мужчине и встала.

— Можно идти? — поинтересовалась я, прижимая синюю папку к груди.

— Да, за дверью ждёт мой помощник, он проводит вас до автомобиля.

Я ещё раз пожала поверенному руку, не удержалась и обняла директора. Со слезами на глазах я выскочила из кабинета. Расставаться всегда тяжело, даже когда понимаешь, что это неизбежно...

Парень лет двадцати пяти действительно ждал меня. Стоило мне выйти, он тут же повёл меня на парковку. Я спешила за ним, стараясь не отставать и не уронить чемодан, который на ходу постоянно кренился и грозил перевернуться.

Подойдя к белоснежному сверкающему «Бентли», парень сверился с документами и, удовлетворённо кивнув, открыл передо мной заднюю дверцу. Водитель вышел, поздоровался и, легко подхватив мой чемодан, закинул его в багажник. Я застыла, нервно переминаясь с ноги на ногу и затравленно озираясь по сторонам. С Динкой увидеться так и не удалось, и теперь я просто хотела встретить хоть одно знакомое лицо, но вокруг были одни чужаки.

— Алина, садитесь. Мне нужно возвращаться за следующим выпускником, — раздражённо произнёс парень.

— Ах, да, конечно, извините... — Я юркнула в машину и хотела что-то добавить, но он уже захлопнул дверь. — Спасибо, — прошептала я его удаляющейся спине.

«Прощай, школа... Здравствуй, взрослая жизнь!»

Добро пожаловать! Это-ваша мечта!

«Если вашу мечту легко осуществить, значит это фигня, а не мечта.»

Фредерик Бегбедер

Машина легко завибрировала и тронулась, объезжая остальные автомобили. В салоне пахло кожей и цитрусовым освежителем. Я разглядывала водителя. Это был уже немолодой мужчина с небольшим пузиком, которое угадывалось под строгой вычурной формой. На голове красовалась фуражка, из-под неё выбивались тёмно-русые волосы, тронутые сединой. На его фоне я в своём старом поношенном платье выглядела нищенкой, несмотря на то что формально была владелицей роскошного авто, а этот презентабельный мужчина работал на меня.

— Извините, — пискнула я и откашлялась. — Как ваше имя?

Он одобрительно хмыкнул и, повернув зеркало так, чтобы видеть меня, посмотрел добрыми голубыми глазами.

— Моё имя Василий, — улыбнулся он, и вокруг его глаз собрались морщинки. — Но если вам удобно, можете называть меня просто Васей, госпожа Алина. Я не обижусь.

— Мне будет удобно называть вас Василий. Но я бы хотела, чтобы вы обращались ко мне просто по имени, а то «госпожа» — как-то непривычно, — я нервно дёрнула плечом.

— Не положено, — подобравшись и выпрямив спину, отрезал он.

— Ну хотя бы пока никого нет рядом! — фраза прозвучала резко, и я недовольно поморщилась. Я нервничала и не хотела этого показывать, но выходило только хуже.

Он хмыкнул и кивнул:

— Как скажете, Алина.

Кажется, я его обидела.

— Василий, это не приказ, — я шмыгнула носом. — Это просьба. Так мне будет комфортнее, — тихо добавила я и неуверенно улыбнулась.

— Хорошо, Алина. Не переживайте так, — примирительно улыбнулся он и добавил серьёзно: — Скоро ко всему привыкнете.

Я промолчала. Мы миновали лес, в котором располагался интернат, и выехали на трассу, ведущую в столицу. Там мне и предстояло жить последующие шесть лет, а дальше... видно будет.

Несколько месяцев назад все выпускники заполняли анкеты. Там была информация о наших вкусах, привычках, мечтах и стремлениях. Я улыбнулась и нежно погладила кожаное сиденье новой машины. Когда я заполняла анкету, в графе о модели автомобиля мечты ничего не указала, так как никогда в них не разбиралась. То, что я видела в фильмах, могло мне нравиться, но не до такой степени, чтобы запоминать названия.

После анкетирования к нам приехал психолог. С кем-то он беседовал всего минут десять, со мной же проговорил около пяти часов. Я вышла от него похожая на выжатый лимон. Он объяснил это тем, что я закрыта даже от самой себя. Уверял, что из-за собственной закомплексованности я подавляю свои истинные желания, а мои цели идут с ними вразрез. Я всегда мечтала о большой и дружной семье, которой у меня никогда не было. Думала: когда закончу университет и устроюсь на престижную работу, мне удастся отыскать родных. Возможно, они увидят, что я хорошая и успешная, не оттолкнут меня, полюбят, и мы будем жить вместе долго и счастливо... А если не удастся их найти — что ж, можно создать свою большую семью.

Психолог разнёс мои мечты в пух и прах, признав их никчёмными и приземлёнными. Я расстроилась, узнав о своей «несостоятельности», но спустя время привела мысли в порядок. Конечно, я, как любая девушка, хочу жить в роскоши и нравиться окружающим, в том числе и парням, но для здравомыслящего человека это не должно быть приоритетом. В конце концов,

отношения можно построить и в Секторе Презрения, где живут неблагополучные семьи, безработные, алкоголики и преступники.

Я давно расставила приоритеты. Главное для меня — попав в Сектор Элиты, не упасть на дно и не оказаться в Секторе Презрения. Став богатым, можно делать что хочешь, есть что хочешь и быть с кем хочешь. Главное — иметь деньги, остальное там не важно, ведь ограничений нет! Только укрепившись в Элите, можно заводить серьёзные отношения, и ни в коем случае не наоборот. Пусть впереди несколько тяжёлых лет, это стоит того, чтобы остаток жизни провести в роскоши. Тем более что я начну не с низов.

Государство даёт шанс абсолютно каждому. Сразу после выпуска предоставляется всё, о чём мечтал: дом, машина, яхта, даже самолёт. У тебя есть слуги, рабочие и счёт в банке с кругленькой суммой. Ты неприлично богат! И я не понимаю, почему до сих пор никто не смог задержаться там навсегда? Всё ведь так просто! Уж я-то точно не допущу их ошибок. Я сразу сказала себе и знакомым: их главная беда в том, что они не смогли отказаться от вечеринок. А где вечеринки, там алкоголь и наркотики. Если увязнешь — сам уже не выберешься. У меня же есть преимущество — Динка, а у неё — я и Игорьь. Мы не дадим друг другу пропасть.

Из размышлений меня вывел голос водителя:

— Алина, сразу домой или нужно ещё куда-то заехать?

Я посмотрела на часы: было десять утра.

— А сколько осталось ехать?

— До столицы ещё два часа, а там около часа до дома.

— Университет далеко от дома?

— Максимум полчаса.

Документы нужно было сдать до трёх.

— Давайте сначала в университет, а потом уже домой.

Василий повернулся ко мне и, окинув взглядом с головы до ног, покачал головой.

— Что-то не так?

— Так в университет нельзя.

— Почему? — Я тоже оглядела себя. Чистое платье, почти новое — всего несколько месяцев ношу. Строгое, однотонное, тёмно-коричневого цвета. Чёрные туфли на небольшом каблучке и рюкзак. — Что не так?

— Все ваши там одеваются в одежду от известных брендов. Вы будете там, извините за откровенность, как серая мышка...

Я закусила губу.

— Но я не планировала лишние затраты! — попыталась возмутиться я, но прозвучало это жалко.

— Поверьте, лучше потратить немного сейчас, чем выслушивать постоянные смешки. Они не отличаются вашим воспитанием и очень жестоки, — он вздохнул. — Уж я-то знаю, о чём говорю.

Я нервно дёрнула плечами. Привлекать лишнее внимание не хотелось, тем более негативное.

— Хорошо, тогда за покупками, а потом в университет.

«Куплю только самое необходимое и не слишком дорогое», — пообещала я себе.

Мы ехали долго, и я сама не заметила, как задремала. Разбудил меня Василий.

— Алина, просыпайтесь, мы приехали.

Я потерла лицо, чтобы окончательно прийти в себя, и открыла глаза. Мы стояли на улице, вдоль которой тянулись витрины бутиков. Они выглядели так дорого, что мне поплохело.

«В таком магазине даже вход, наверное, платный!»

— Может, лучше в торговый центр? — попыталась выкрутиться я. — Вряд ли здесь я найду всё необходимое.

Он отрицательно покачал головой.

— Торговые центры — только для среднего класса и рабочих. Элита одевается в таких бутиках, если нужно купить что-то срочно. А вообще, в дальнейшем вам предстоит шить всё на заказ у известных дизайнеров.

— Неправда! Я сама видела по телевизору, как они покупают там вещи. Там же не только дешёвые магазины, но и бренды!

Он рассмеялся.

— Алина, это же постановочные видео, реклама! Там прошлогодние коллекции, и тот, кто понимает в моде, сразу это видит. Идите и не спорьте. Если не найдёте всё здесь, я отвезу вас ещё в пару мест, тут недалеко.

Спорить с ним было бесполезно. Я схватила рюкзачок с новой банковской карточкой и на негнущихся ногах направилась в бутик.

Надо отдать должное персоналу: девушки-продавцы без лишних слов поняли, что мне нужно. Уже через час были подобраны два строгих платья, костюм с блузкой и обувь. «Для университета на первое время более чем достаточно», — думала я. Сумма получилась астрономическая; я уже почти решила всё бросить и по-тихому сбежать, когда ко мне подошла менеджер.

— Извините... можно мне кое-что вам сказать?

— Да, конечно...

Она мило улыбнулась.

— Я могу отложить ваши покупки до завтра. Возьмите то, что нужно в первую очередь, а остальное, если решите, заберёте позже.

Я выдохнула. Вещи были потрясающими и сели на фигуру как влитые, превратив меня в супермодель — чему немало поспособствовали и туфли на высоком каблуке. Я уже считала их своими, поэтому отказываться было трудно.

«Посмотришь дома счёт и заберёшь завтра!» — одёрнула я себя.

— Благодарю. В таком случае я возьму только тёмно-синее платье, балетки и сумочку к ним...

Менеджер кивнула и сложила покупки в брендовый пакет, который выглядел не дешевле самого содержимого.

— Будем вас ждать! — улыбнулась она, протягивая вещи.

Я рассчиталась и выскочила из магазина. Щёки горели. Несколько раз глубоко вздохнув, я вернулась в машину.

— Негусто! — усмехнулся водитель.

— Вы видели, какие там цены?!

— Знаю, отчего же не знать, — он выехал с парковки. — Все через это прошли...

— А можно задать вопрос? Только не обижайтесь.

— Задавайте. Куда сейчас — в университет?

— Да, — кивнула я. — Василий, а почему вы не смогли удержаться «наверху»? Вы производите впечатление спокойного и уравновешенного человека.

Он засмеялся.

— Откуда вам знать, что я спокойный? Вы видите меня всего пару часов. Может, я вас сейчас в лес отвезу или наброшусь прямо здесь? — Он покачал головой. — Алина, не будьте такой наивной! Мой совет: не верьте никому. — Он посмотрел через зеркало мне в глаза. — Я серьезно. Никому, даже тем, кому верили раньше.

Его странное предупреждение сбilo меня с толку. Некоторое время я молчала, а в голове крутились вопросы, которые всё же нужно было задать.

— И всё же, что вам помешало?

— Настырная! — ухмыльнулся он. — Знаешь, я задавал себе этот вопрос миллион раз, и каждый раз ответ был разным. То друзья не те, то удача отвернулась, то обман... И только недавно я признался себе: всему виной был я сам. Тяжело осознавать такое, а жить с этим еще тяжелее.

Мы подъехали к высокому зданию университета. Василий остановил машину у парадного входа. Я забыла переодеться в новое платье, и водитель лишь недовольно покачал головой. Махнув рукой, я вышла и отправилась оформляться. Все документы я отправила еще из интерната и получила подтверждение о зачислении — теперь требовалось только поставить несколько подписей и забрать расписание.

На меня никто не обращал внимания, и это дало прекрасную возможность осмотреться. Университет был старым и внушительным. Он возвышался над остальными зданиями, как старец, впитавший в себя за годы всю мудрость жизни. Через него прошли тысячи судеб — таких маленьких в сравнении с ним. И теперь он милостиво взирал на новых студентов, которые окажутся такими же, как и их предшественники сотню лет назад.

Я влюбилась в него мгновенно. Казалось, от стен веет историей и буквально «фонит» наукой. Я даже не удержалась и провела ладонью по камню, надеясь, что в меня вольётся хотя бы капля заключённых здесь знаний.

Завтра был первый учебный день, поэтому сегодня было немногочисленно. В этот университет поступали в основном из столичных интернатов, и таких как я, приехавших из провинции, были единицы. Я крутила головой в поисках Динки, но её не было — возможно, мы разминулись, пока я была в бутике, или она решила заехать позже.

В деканате на вопрос о подруге ответили отрицательно. Оформив документы и забрав расписание, я решила подождать её на улице, чтобы не разминуться: нам нужно было обменяться номерами телефонов.

Я устроилась на скамейке в парке перед входом. Мимо сновали студенты. Зря я послушала Василия и потратила деньги — многие были одеты просто и дёшево. Правда, все они выходили из общежитий. Те же, кто, как и я, приезжал на автомобилях люкс-класса, выглядели, как говорится, «дорого-богато».

«Ладно, оставлю то платье на особый случай!» — решила я.

Прошел час, и я чуть не пропустила Динку. Точнее, я её просто не узнала. Если бы она не озиралась по сторонам так же активно, как я до этого, я бы не обратила на неё внимания.

— Динка! — крикнула я и замахала руками.

Она увидела меня и побежала навстречу, стараясь не свалиться с высоченных каблучков.

— Алинка! Блин, посмотри на меня! — Она закружилась, хохоча как маленькая девочка.

— Ты красавица! — заверила я её и обняла. — Я уже по тебе скучаю, — я шмыгнула носом.

— Поехали ко мне?! Ты уже отдала документы?

— Да, тебя тут ждала.

— А я тебя искала. Ну, ты как?! Я скупил полмагазина!

Я укоризненно на неё посмотрела и покачала головой.

— И много потратила?

Она махнула рукой.

— Не будь занудой! У нас сегодня самый счастливый день! Ещё успеем наэкономиться! Мне стало стыдно, и я призналась:

— Ладно, я сама не удержалась и купила платье, туфли... и сумочку.

Она захихикала.

— Ну вот! Уж если ты не смогла побороть искушение, то что взять с меня?! Тем более когда рядом нет тебя и некому сказать «стоп»!

Мы снова обнялись.

— Динка, я сейчас поеду дом смотреть, — мечтательно произнесла я.

Она хмыкнула и кивнула.

— Как ты думаешь, он будет на берегу моря, как мы мечтали?

Она мягко отстранилась.

— Алин, ты только не обижайся. Я не хотела говорить раньше, чтобы не накручивать, — я напряглась. — Понимаешь, оказалось, что это твоя мечта — дом у моря... Моя — чтобы он был в центре, где жизнь кипит!

Глаза у неё горели таким счастьем, что у меня не повернулся язык её упрекнуть. Хотя могла бы и предупредить: для меня главным было быть рядом, и я могла бы тоже попросить дом в центре.

— Ты уже там была? Видела его?

Она кивнула. Улыбка, казалось, прописалась на её лице, и она ей очень шла.

— Он огромный! Представляешь, прямо напротив Центральной площади. Из окон видны фонтаны и парламент. А за домом — сад с бассейном! Но самое клёвое знаешь что?!

— Что? — натянута улыбнулась я, но Дина даже не заметила моего состояния.

— У Игоря дом на той же улице! Мы практически соседи! Круто, да?!

— Да! — выдохнула я, понимая: теперь мы точно отдалимся друг от друга. Слава богу, Игорю не хватило баллов, чтобы поступить в наш университет.

«Ты эгоистка», — упрекнула я себя.

Мы обменялись номерами и договорились созвониться вечером. Еще раз обнялись и разошлись по машинам. Динка была похожа на яркую бабочку — такая же лёгкая и цветная. Увидев её кислотно-жёлтый «Ламборгини», я лишь окончательно в этом убедилась. В интернате, где у всех коричневая форма и нет возможности покупать вещи, тяжело проявить индивидуальность. Но даже там Динка умудрялась преобразовать одежду: подшивала, подрезала, выделялась из толпы. А уж здесь, когда есть выбор и возможности...

Я нахмурилась. Не хотелось, конечно, но завтра нужно будет серьёзно с ней поговорить. Я боялась, что у подруги просто сорвёт крышу.

Дорогу до дома мы проехали молча. Водитель ничего не говорил, а я погрузилась в свои мысли. Когда мы выехали из центра и покатали вдоль побережья, я невольно расплылась в улыбке. Всё-таки мечта сбывается! Дома здесь были выполнены в едином стиле: из светлого камня, с лёгкими колоннами и резными воздушными балкончиками. Различались они только ландшафтом. Где-то росли пальмы, где-то ели, а где-то всё утопало в розовых кустах. Видимо, зависело от вкуса хозяев или умения садовника.

«Интересно, а у меня тоже есть садовник?»

— Следующий дом — ваш, Алина, — сообщил водитель и для верности указал на него пальцем.

Я не удержалась от восторженного вздоха. Он был прекрасен. Позже, оглядываясь назад, я пойму, что объективно он был таким же, как остальные, почти идентичным. Но в тот момент он казался самым лучшим — наверное, потому что был моим?

Перед входом стоял персонал: меня ждали, чтобы поприветствовать и представиться. Первой подошла красивая женщина, возраст которой было трудно определить. Она назвалась Елизаветой, моей управляющей. Если бы не униформа, она вполне могла бы сойти за хозяйку.

Затем представили повара — молодую женщину, которая недавно окончила техникум и прошла стажировку; это было её первое самостоятельное место работы. Девушка волновалась не меньше меня. Посмотрев на неё, я улыбнулась, она ответила тем же, и нас обеих немного отпустило. С Василием мы уже были знакомы, но всё равно вежливо поприветствовали друг друга. В штате также числились три горничные и садовник — маленький старичок, которому давно следовало быть на пенсии. Но претензий к саду у меня не возникло: всё цвело и пахло. Не мне решать, стоит ли ему работать, раз справляется. Хотя я вполне могла бы обойтись и одним газоном, отказавшись от его услуг. Но таковы были условия, которые я не могла изменить. Хочешь жить богато — плати!

Все горничные были моего возраста. Вчерашние богачки, не справившиеся с искушением и отброшенные в Рабочий сектор. Теперь им батрачить, пока не рассчитаются с государством.

Поздоровавшись со всеми, я побежала осматривать комнаты. Елизавета поймала меня на втором этаже с требованием согласовать меню. Она настойчиво предлагала провести экскурсию, но мне хотелось обойти всё самой, поэтому я деликатно отказалась.

В подвале находился гараж и подсобные помещения. На первом этаже располагались кухня, столовая и огромная гостиная со стеклянными стенами, через которые можно было выйти на террасу или в сад. На втором — спальни, библиотека и даже рабочий кабинет! У меня появился собственный кабинет. Правда, его уже заняла Елизавета, что мне не понравилось, но обижать женщину в первый же день не хотелось.

Осмотрев комнаты, я снова столкнулась с управляющей, и она потащила меня обсуждать меню. Пройдя в кабинет, она уселась за рабочий стол, а я осталась стоять. Женщина милостиво предложила мне стул, но я прошла к дивану и жестом позвала её к себе.

— Елизавета, думаю, здесь нам обеим будет удобнее.

Она никак не отреагировала. Это позже я поняла: у неё на лице столько ботокса, что, даже если её всю перекосит, мы не увидим этого за застывшей маской. Я сразу отказалась от изысков и предельно точно описала свои пожелания:

— Сытно, просто и питательно. Ем я мало, поэтому порции должны быть небольшими. Персонал может придерживаться того же меню. Пусть повар составит несколько вариантов, а я выберу. Завтра начинаются занятия. Завтрак в девять — обычная яичница меня устроит. Остальное согласуем позже.

Она порывалась что-то вставить, но я не дала:

— Что касается кабинета, — я многозначительно посмотрела на неё. — В моё отсутствие разрешаю им пользоваться, но когда я дома, здесь никого не должно быть.

— Но где мне тогда находиться?

— Я понимаю, что штат раздут до невероятных размеров и по сути в ваших услугах нет острой нужды. Тем не менее ваша обязанность — контролировать работу других. Вот и контролируйте.

Она попыталась поджать полные губы — по крайней мере, я поняла этот порыв.

— Конечно. Как вам будет угодно.

Динке я позвонила поздно вечером. Она не взяла трубку — наверное, так же как и я, устала и просто «вырубилась». Набрал её ещё пару раз, я отправила сообщение:

«Дом — сказка! Очень скучаю. Увидимся завтра!»

Дефицит дружбы

«- Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно,- сказал Медвежонок. Ёжик кивнул.

- Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ёжик глядел на Медвежонок тихими глазами и молчал.

- Ну что ты молчишь?

- Я верю,- сказал Ёжик.»

Сергей Козлов

В университет я надела старую одежду: белую рубашку и джинсы. В интернате этот наряд считался парадно-выходным, а здесь вполне вписывался в повседневный образ. Светлые волосы я собрала в высокий хвост и, покрутившись перед зеркалом, осталась довольна.

— Высадите меня, не доезжая до входа, — попросила я водителя, садясь в машину. — Хочу немного прогуляться.

— Конечно, — ответил Василий, пряча ехидную улыбку.

Он раскусил мой манёвр, но промолчал. Вчера я заметила: на тех, кто одет просто, не обращают внимания. Пусть лучше будет так, чем травля. Утром я снова набрала подругу — тишина. В душе зашевелился червячок тревоги, но я упорно его игнорировала.

«Всё хорошо, она могла просто потерять телефон. Да, да, успокаивай себя!»

В нашей группе большинство студентов были такими же вчерашними школьниками, как и я. И только две девушки и парень отличались от остальных. Они были старше, держались особняком и вели себя тихо — в отличие от шумной толпы вокруг. Студенты наперебой обсуждали вчерашние вечеринки:

— Самые крутые закатывает Змей!

— Это и так все знают!

— Только попасть туда нереально! — простонала блондинка.

— Да, я тоже слышала, — поддержала её подруга с красными волосами и пирсингом в губе.

«И когда успела?! — подумала я. — Видимо, пока я спала, остальные красили волосы и кололи лица».

— Я вчера познакомилась с парнем, он пообещал достать пригласительный, — похвасталась сидящая за ними брюнетка.

— Достань нам то-о-оже!

Я разглядывала одногруппников с нескрываемым интересом.

— Эй! Чё пялишься?! — крикнула мне та самая брюнетка.

Я вздрогнула и, покраснев, отвернулась. Стало обидно до слёз: на меня ещё ни разу вот так, при всех, не кричали. Как стыдно! Ко мне подсел парень из той тройки, что держалась особняком.

— Не обращай внимания. Они побесятся и перестанут тебя замечать. Просто не реагируй.

Я промолчала. Почему-то именно сейчас оказаться той, кого считают пустым местом, мне не хотелось. Отвечать ему я не стала — он мог расценить это как готовность к дружбе. Прогнать его не хватало духу, поэтому я сидела в тишине, не глядя на соседа и борясь с эмоциями.

— Смотрите! — хмыкнула блондинка. — Папочка утешает доченьку! — Сзади прыснули от смеха.

— Спасибо тебе, — зло выдохнула я, — но я не просила о помощи.

Он криво улыбнулся, встал и пересел к девчонкам, которые тихо что-то обсуждали. Стало неловко за резкость, но долго терзаться мне не дали: вошёл преподаватель, и началась пара.

День пролетел на удивление быстро. В перерывах я всё так же пыталась дозвониться до Дины — тишина. Вчера она оставила мне адрес, и я решила заехать к ней после занятий. Вдруг заболела и нужна помощь?

Дома её не оказалось. Управляющая сообщила, что вчера вечером Дина куда-то уехала и до сих пор не возвращалась. Я запаниковала, ругая себя за беспечность. Рванула к себе: там в документах лежала визитка того мужчины, который выдавал нам синие папки. Меня всю трясло. С Диной точно что-то случилось. Перед глазами возник образ Марины, и я яростно терла веки, прогоняя видение, в котором Дина лежит на кровати без движения.

Мужчина взял трубку после второго гудка.

— Владимир Вольтович?! — голос дрожал.

— Да, я слушаю.

— Это Алина Огнева... Мне нужна ваша помощь.

— Что случилось?

— Дина! Она пропала! На телефон не отвечает, дома её нет, в университете тоже не появлялась. С ней что-то случилось, она обязательно бы со мной связалась! — я уже рыдала в трубку.

— Когда вы общались с ней в последний раз? — его голос был спокойным, и это спокойствие невольно передавалось мне.

«Может, я просто перенервничала?»

— Мы виделись вчера днём в университете. Договорились созвониться вечером, но она не отвечает на звонки! — я шмыгнула носом.

— Алина, успокойтесь. С ней наверняка всё в порядке. Это стандартная ситуация: скорее всего, она попала на очередную вечеринку. Как придёт в себя — свяжется с вами.

— Нет! Вы не понимаете! Она моя лучшая подруга, она бы обязательно мне позвонила! В трубке слышались приглушенные мужские голоса.

— Алина, мне нужно идти. Не переживайте. Если она не появится в течение трёх дней, позвоните мне снова, и мы сообщим в полицию. Но я уверен, она объявится раньше.

— Подождите! — вскрикнула я. — Дайте мне хотя бы номер Игоря Меньшова. Он её парень, может, она у него, — тихо закончила я.

— Хорошо, я сейчас отправлю его вам. До свидания, — и он отключился.

Сообщение с номером Игоря пришло, когда я нарезала уже сотый круг по комнате. Я тут же набрала его. Сначала никто не отвечал, но я звонила без остановки. Когда трубку наконец взяли, я даже не сразу сообразила, что говорить.

— Алло! — раздался хриплый мужской голос. — Слушаю! Говорите!

— Игорь?!

— Кто здесь Игорь? — послышался возглас незнакомого парня, а следом какой-то шум и голоса. — Игорь спит, — известили меня.

— Разбудите его, пожалуйста! Мне нужно срочно с ним поговорить! — пролепетала я.

В трубке хмыкнули:

— Уже пытались, детка, но он в отключке.

— Скажите мне адрес! Где он?

— Центральная площадь, дом двадцать три, — бросил он и отключился.

— Спасибо, — выдохнула я, но меня уже никто не слышал.

Был вечер, на улицах образовались пробки, поэтому добрались мы только через час. Я не могла сидеть спокойно и вся извертелась на заднем сиденье. Благо Василий молчал и не пытался меня успокаивать, иначе мы бы точно поругались — я была на взводе.

Дом оказался на той же улице, что и у Дины. Точно! Я ударила себя ладонью по лбу. Она же говорила, что они соседи! Как я сразу не догадалась обойти дома и найти его? На въезде стояло много машин, и я разозлилась на себя ещё сильнее. Как я не заметила их, когда заезжала к подруге?

Мне открыл мужчина. Он сообщил, что Игорь с друзьями сейчас у бассейна, и провёл меня в сад. Оттуда доносилась громкая музыка, заглушаемая смехом и женскими визгами. Провожатый указал на группу людей и удалился, а я застыла у входа, нервно сжимая кулаки.

В бассейне плескались Дина и Игорь, вокруг резвилась молодёжь. Я направилась к ним. Не знаю, что здесь творилось, но всем было весело... кроме меня.

— Дина! — крикнула я, привлекая всеобщее внимание и перекрывая музыку.

— Это чё, твоя мамочка пришла? — раздался чей-то комментарий, и толпа взорвалась смехом.

Дина покраснела. Она вылезла из бассейна и направилась ко мне.

— Слышь, принеси мне ещё шампанского, — выдала девица в бикини и на пятнадцатисантиметровых каблуках. Она сунула мне в руки пустой бокал. Я взяла его от неожиданности и застыла, во все глаза глядя на Дину.

Дина забрала бокал и поставила его на ближайший столик, после чего схватила меня за руку и потащила в дом.

— Дина, какого чёрта! Я тебе сто раз звонила!

— Да, да, я видела, как раз хотела перезвонить... Но меня отвлекли, — виновато лепетала она, утягивая меня подальше от издевательских взглядов и смеха, который волнами накатывал нам в спину.

— Сейчас Дину поставят в угол!

— Ага! И запретят общаться с плохой компанией!

Динка хмурилась и краснела. Затасив меня внутрь, она развернулась и зло сверкнула глазами:

— Довольна?! Обязательно было устраивать этот спектакль и позорить меня перед всеми?!

Я задохнулась от возмущения:

— Дина! Ты сама-то себя слышишь?! Я от переживаний уже в полицию собиралась идти!

— Я что, маленькая, чтобы перед тобой отчитываться?! Если бы подождала, то дождалась бы! Я как раз вечером собиралась тебе звонить!

Я горько усмехнулась:

— И на том спасибо! Ты почему в университете не была? С новыми друзьями развлекалась?

— Они нормальные, — пробурчала она. — И если бы ты вела себя проще, они бы не огрызались.

— Да что я им сделала-то?!

— Ты себя не видела со стороны! Залетела как ураган, с таким лицом, будто всех убить хочешь, — хмыкнула она. — Я тебя такой грозной впервые видела.

— Ну извини, у меня тоже не каждый день лучшие подруги пропадают!

— Ну всё, всё, — примирительно защebetала она и заключила меня в объятия. — Пойдём, я тебя со всеми познакомлю. — Она окинула меня взглядом. — Только тебе нужно переодеться, я дам свой купальник.

Я мягко отстранилась.

— Не надо, Дин. Спасибо, конечно, за приглашение, но я домой поеду.

— Алин, ну давай! Расслабишься хоть немного! Мы и так столько лет просидели в четырёх стенах, можно и отдохнуть!

— Не обижайся, но мне правда пора. Отдыхай и с завтрашнего дня берись за ум, договорились? Жду тебя завтра в университете. Нам ещё пересчёт нужно сделать и решить, куда деньги вложить, чтобы на шесть лет хватило.

Она скорчила рожицу.

— Блин, ты как всегда права, — вздохнула Дина. — Хотя, знаешь, я сегодня почувствовала, что впервые дышу полной грудью. Так хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.